

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 January 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 818/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Э.Л.Г. (представлена адвокатом Валентином Х. Агиларом Вильюэндасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 5 апреля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	26 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание при задержании в полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость <i>rationae materiae</i> , недостаточная обоснованность, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; условия содержания под стражей; отсутствие полного и беспристрастного судебного разбирательства
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 11, 12, 13 и 16

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани и Клод Эллер Руассан.

1. Автор сообщения является гражданка Испании Э.Л.Г., 1979 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 1, 12, 13 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Хотя автор не ссылается напрямую на статьи 2 и 11 Конвенции, представляется, что в сообщении затрагиваются также вопросы, касающиеся данных положений. Автор представлена адвокатом. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 21 октября 1987 года.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор проживает в Кордове (Испания). Она утверждает, что 27 января 2013 года, направляясь домой, она проходила через железнодорожный вокзал данного населенного пункта, где ее остановили четверо сотрудников в штатском (трое мужчин и одна женщина), которые заявили, что являются полицейскими, и попросили предъявить сумку для досмотра. Обнаружив в сумке не принадлежащий автору бумажник, сотрудники начали наносить ей удары и спрашивать, где находятся вещи, предположительно украденные в клубе, из которого она возвращалась. После чего, не сообщив причины задержания, ей одели наручники и за волосы потянули к машине, ударив при этом о край дверцы. Пока ее везли в отдел полиции района Лонхас, автомобиль несколько раз внезапно тормозили так, чтобы автор ударялась головой о внутреннюю перегородку; при этом сотрудники каждый раз смеялись. В отделе полиции сотрудник-женщина приказала автору раздеться и забрала у нее деньги. Через полчаса ей сказали, что она свободна.

2.2 Поскольку автор испытывала сильную боль, она просила полицейских вызвать врача, в чем ей было отказано. У дверей отдела полиции автор вызвала скорую помощь. В больнице у нее выявили перелом носа, требовавший операции, которая была проведена 30 января 2013 года. Кроме того, у ее имелись синяки на одном из запястий.

2.3 28 января 2013 года автор подала в Следственный суд № 1 Кордовы жалобу на четырех сотрудников полиции, в которой утверждала, что они пытали ее и не исполнили свои должностные обязанности, не выполнив ее просьбу об оказании медицинской помощи. 26 июня 2013 года началось следствие, в ходе которого были получены показания автора и собраны другие доказательства. 29 января 2014 года осматривавший автора врач показал, что в момент осмотра перелома костей носа автора кровотечения у нее не было. 31 января 2014 года Следственный суд прекратил дело. Рассмотрев ходатайство автора об обжаловании решения следственного судьи, 22 мая 2014 года Следственный суд постановил, что ввиду того, что полученные им показания сторон противоречат друг другу, он считает «показания сотрудников полиции более достоверными, чем показания [автора]».

2.4 10 июля 2014 года третья секция Провинциального суда Кордовы в апелляционной инстанции подтвердила постановление Следственного суда, поскольку, несмотря на отсутствие сомнений в достоверности факта перелома носовых костей автора, данный суд признал достаточными для прекращения дела показания других сотрудников полиции, бывших свидетелями происшедшего той ночью, и кадры записи камер видеонаблюдения, из которых явствовало, что у автора не имелось видимых телесных повреждений ни в момент входа в отдел полиции, ни при выходе из него. Автор подала жалобу о признании данного решения недействительным, в отношении которой 5 сентября 2014 года Провинциальный суд вынес такое же решение.

2.5 16 марта 2015 года Конституционный суд отклонил ходатайство, поданное в порядке ампаро, на основании явного отсутствия нарушения какого-либо защищаемого основного права, на которое ссылалась заявительница.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в статьях 1, 12, 13 и 16 Конвенции. Во-первых, автор утверждает, что

имевшее в ее отношении место обращение равносильно пыткам или, по крайней мере, представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Она утверждает, что получила травму во время задержания, поскольку на момент задержания травм у нее не было, а машина скорой помощи увезла ее прямо от дверей отдела полиции. В соответствии с принципами, которых придерживаются международные органы, нельзя презюмировать, что телесные повреждения автор получила по собственной вине или в результате оказанного ею сопротивления¹, а бремя доказывания возлагается на государственные органы, которые должны дать удовлетворительное и убедительное объяснение². Автор утверждает, что в результате этих событий она получила психологическую травму, в связи с которой вынуждена принимать лекарства, что подтверждается заключением от 10 июня 2013 года за подписью двух психиатров Департамента здравоохранения Андалусии.

3.2 Во-вторых, автор утверждает, что в момент задержания ей не были разъяснены ее права и что в ходе задержания ей не были предоставлены ни возможность пользоваться услугами адвоката, ни медицинская помощь. Она утверждает также, что изъятые у нее личные вещи не были возвращены при освобождении и что ей не было выдано расписки об их изъятии. В частности, неоказание ей медицинской помощи, представляющее собой оставление в опасности, было вызвано стремлением избежать документальной фиксации телесных повреждений, а самое главное стало причиной появления у нее боли³.

3.3 Наконец, автор утверждает, что не было проведено беспристрастного и полного разбирательства. Дело по ее жалобе было прекращено, т. е. не дошло до этапа судебного разбирательства всего лишь на основании слов обвиненных ею лиц, отказавшихся признать изложенные ею факты. В ходе следствия был установлен факт перелома костей носа, по объективным данным полученного в период задержания, во время которого автору не была обеспечена возможность получить медицинскую помощь. Автор подчеркивает, что для Испании весьма характерно систематическое отрицание государством-участником существования практики неправомерного обращения и пыток⁴.

3.4 Автор просит Комитет потребовать от государства-участника: а) проведения тщательного расследования пыток и неправомерного обращения, которым подверглась автор, и принятия соответствующих мер в отношении лиц, ответственных за такое обращение; б) обеспечения получения автором полной и надлежащей компенсации за причиненный ей ущерб.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 21 декабря 2017 года. Оно заключает, что сообщение неприемлемо по причине: явной необоснованности и поскольку оно представляет собой явное злоупотребление (пункт b) правила 113 Правил процедуры);

¹ Автор ссылается на сообщение *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010).

² Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека *Salman v. Turkey* (application No. 21986/93), Grand Chamber judgment of 27 June 2000, para. 100.

³ Автор ссылается на Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

⁴ Автор ссылается на доклад организации «Координационный комитет по предупреждению и борьбе с пытками», согласно которому за 10-летний период жалобы на пытки подали 7 582 человека, а из 4 361 государственных служащих, на которых в период с 2009 по 2012 год поступили жалобы в связи с пытками, физическим насилием и/или неправомерным обращением, осуждены были только 29. Автор ссылается также на доклад по Испании за 2015 год, представленный Комитету против пыток «Международной амнистией», в котором указывается на «прекращение дел за отсутствием доказательств даже в тех случаях, когда имеются медицинские сведения и другие убедительные свидетельства, подтверждающие жалобу», а также на «бездействие сотрудников полиции, не предотвращающих неправомерное обращение со стороны коллег и не сообщающих о таких случаях, и на "дух корпоративизма", приводящий к укрывательству незаконных действий других сотрудников».

несовместимости с положениями Конвенции (пункт с) правила 113); неисчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт е) правила 113).

4.2 В отношении того, что автору не были разъяснены ее права в момент задержания, государство-участник заявляет, что: а) поскольку речь идет о подозрении в преступлении кражи, данный вопрос не входит в материальную сферу применения Конвенции, а может подпадать под действие Международного пакта о гражданских и политических правах; б) очевидно, что этот вопрос не рассматривался национальными судами ни в рамках иска о предположительно имевших место телесных повреждениях, ни в рамках параллельного разбирательства в отношении автора в связи с кражей, т. е. внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

4.3 Что касается отсутствия справедливого, беспристрастного и полного разбирательства, то государство-участник подчеркивает, что по жалобе автора было возбуждено уголовное дело, что были исследованы все представленные сторонами доказательства, что автор имела возможность обратиться для пересмотра решения в вышестоящие суды, что решение не было необоснованным и что нет никаких оснований утверждать, что судьи действовали в данном разбирательстве пристрастно. В частности, государство-участник подчеркивает, что в протоколе тех же показаний врача, на которые ссылается автор, указывается, что, хотя кровотечения у автора не было, в результате перелома кости носа у нее появился выраженный отек, который «мог наблюдать как [он], специалист, так и любой другой человек». Кроме того, из показаний автора следует, что телесные повреждения якобы были получены в результате ударов сотрудников полиции при задержании, удара о дверцу автомобиля и при ударах о внутреннюю перегородку автомобиля, т. е. до момента ее доставки в отдел полиции. Однако на кадрах видеозаписи, на которой зафиксирован вход в отдел полиции и выход из него, следов телесных повреждений у автора не наблюдается⁵.

4.4 Что касается обращения, равносильного пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, то государство-участник утверждает, что из прочтения двух решений Провинциального суда, рассматриваемых вместе с заключениями врачей и кадрами записей камер видеонаблюдения, следует, что выдвинутые автором обвинения полностью необоснованны.

Комментарии автора

5.1 10 апреля 2018 года автор представила свои комментарии в связи с замечаниями государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Во-первых, она заявила, что государство-участник не представило ни объяснения, ни обоснования того, каким образом у гражданки, в момент задержания телесных повреждений не имевшей, после окончания задержания телесные повреждения появились. Кроме того, оно не сообщило о проведении расследования в этой связи. Автор подчеркивает, что в медицинском заключении, составленном в день получения травмы и представленном самим государством-участником, указывается на «небольшой отек, без смещения». Год спустя тот же врач заявил в своих показаниях, что отек носа был выраженным. Однако представляется логичным придать больший вес сведениям, зафиксированным в день событий, а если отек был небольшим в момент осмотра, то во время нахождения в отделе полиции он мог быть почти незаметен. В любом случае, именно государство-участник не представило разумного объяснения причин травмы⁶.

5.2 Во-вторых, государство-участник не объясняет, почему полиция не начала расследование этого происшествия, несмотря на заявление автора той же полиции о нападении на нее, и почему ее не доставили в медицинское учреждение. Согласно показаниям одного из сотрудников, не участвовавших в задержании автора, но

⁵ В этой связи приводятся выдержки из двух решений Провинциального суда, согласно которым утверждения автора нельзя считать достоверными, поскольку тип телесных повреждений, о которых она заявила и описанных врачом, не согласуется с их полным отсутствием на кадрах из видеозаписи отдела полиции.

⁶ Автор вновь поясняет, что в случае причинения вреда лицу, содержащемуся под стражей, бремя доказывания переносится на противоположную сторону.

находившихся в отделе полиции во время ее задержания там, он «спросил ее, кто ее избил» и «сообщил ей, что нужно сделать, чтобы подать жалобу». Однако, несмотря на то, что автор заявила о неправомерном обращении той же полиции, и несмотря на тот весьма странный факт, что машина скорой помощи увезла ее прямо от дверей отдела полиции⁷, полиция проявила халатность, не предприняв никаких действий для проведения расследования⁸.

5.3 В-третьих, государство-участник не обосновывает, почему заявления жертвы и факта телесных повреждений недостаточно для проведения полного производства по делу, включая судебное разбирательство. Наконец, автор вновь заявляет, что государство-участник считает вопрос о пытках неактуальным, поскольку не принимает рекомендации Совета Европы и Организации Объединенных Наций и не признает существования структурной проблемы⁹.

Замечания государства-участника в отношении комментариев автора

6.1 5 августа 2019 года в своем ответе на комментарии автора государство-участник подчеркнуло, что в действительности по жалобе автора было возбуждено уголовное дело и были исследованы все представленные ею доказательства. Однако дело было прекращено за отсутствием доказательств совершения преступных деяний сотрудниками полиции, на которых была подана жалоба. Государство-участник вновь подчеркивает, что на кадрах записей камер видеонаблюдения отдела полиции, в котором была допрошена автор, никаких следов насилия, по ее словам примененного в ее отношении, не наблюдается. Оно повторно указывает также на то, что согласно медицинскому заключению от автора исходил «сильный запах алкоголя». Кроме того, оно добавляет, что согласно показаниям лица, находившегося в клубе, где автор предположительно украла несколько бумажников, автор заявила: «Я-то знаю, как получить справку о побоях, чтобы усложнить тебе жизнь».

6.2 Государство-участник вновь просило признать жалобу неприемлемой или же, в случае признания приемлемости, отклонить ее по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что неразъяснение автору ее прав в момент задержания не входит в материальную сферу применения Конвенции, поскольку этот вопрос следует рассматривать в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Вместе с тем Комитет напоминает, что в замечании общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками предусматривается, что «[н]екоторые базовые гарантии применяются ко всем лицам, лишенным свободы. [...] Такие гарантии включают [...] право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь,

⁷ Как явствует из полных показаний сотрудника полиции, которые автор прилагает к своему первоначальному сообщению, он признает, что автор «вызвала скорую помощь» по выходе из отдела полиции.

⁸ Автор ссылается на сообщение *Бланко Абад против Испании* (CAT/C/20/D/59/1996), пункт 8.6, согласно которому официальная подача заявления не является необходимой для начала расследования государством.

⁹ Автор ссылается на документ CAT/C/ESP/CO/6/Add.1, пункт 35 (согласно государству-участнику, усилия правоохранительных органов пользуются социальным признанием, что соотносится с крайне низкой распространенностью нарушений в действиях полиции).

независимую медицинскую помощь»¹⁰. Комитет напоминает также, что в прошлом он уже приходил к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 11 Конвенции в случаях, в которых оно не обеспечило этих гарантий, включая случаи содержания под стражей в полиции¹¹. Поэтому Комитет заключает, что жалоба автора в этой части совместима *ratione materiae* с Конвенцией, поскольку Комитет, в принципе, не обязан учитывать правовые доводы сторон, а только их утверждения о фактах.

7.3 Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не обращалась в национальные суды с иском в связи с неразъяснением ей ее прав в момент задержания. Поскольку автор не предоставила информации, которая свидетельствовала бы об обратном, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.4 С другой стороны, Комитет отмечает, что автор утверждает также, что не были соблюдены другие гарантии, например право на получение медицинской помощи, о которой она, согласно ее утверждениям, неоднократно просила в течение задержания и в связи с отказом в которой она обращалась в национальные суды, как это следует из жалобы, поданной ею в следственный суд. В отсутствие замечаний государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и не видит препятствий для признания сообщения приемлемым.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение явно необоснованно и представляет собой злоупотребление и, соответственно, является неприемлемым на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции и пункта b) правила 113 Правил процедуры. Комитет отмечает, что автор не обосновала свою жалобу по статье 13 Конвенции, и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

7.6 Несмотря на это, Комитет отмечает, что в жалобе автора поднимаются существенные вопросы, затрагивающие статьи 1, 2, 11, 12 и 16 Конвенции, и что эти вопросы надлежит рассмотреть по существу. Не усмотрев наличия никаких других препятствий для признания приемлемости, Комитет считает приемлемыми утверждения автора по статьям 1, 2, 11, 12 и 16 и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Прежде чем рассматривать утверждения автора, Комитету надлежит определить, являются ли совершенные в ее отношении действия попыткой по смыслу статьи 1 Конвенции или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 16 Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что сотрудники полиции во время задержания избили ее, в частности ударили о край дверцы автомобиля, и что в ходе ее доставления в отдел полиции их намеренные действия привели к тому, что она несколько раз ударилась лицом о внутреннюю перегородку автомобиля. Кроме того, Комитет отмечает, что было объективно установлено, что машина скорой помощи забрала автора от дверей отдела полиции сразу же после задержания и что у нее был сломан нос. Хотя на практике граница между деяниями, квалифицируемыми как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, с одной стороны, и деяниями, содержащими в себе состав пыток, с другой стороны, нередко является размытой,

¹⁰ Пункт 13.

¹¹ *Аррас против Марокко* (CAT/C/52/D/477/2011), пункт 10.3; *Е.Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), пункт 7.6; и *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012), пункт 8.4.

Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 2 он установил, что обязательство в отношении предупреждения пыток, предусмотренное в статье 2, и обязательство предотвращать жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания являются неделимыми и взаимозависимыми¹². Комитет считает, что деяния, факт которых был установлен, представляют собой по крайней мере жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16, однако, поскольку он не усмотрел достаточных элементов, позволяющих с уверенностью утверждать, что они представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, он рассмотрит сообщение по статье 16 Конвенции.

8.3 Согласно статье 12 Конвенции, Комитету надлежит установить, имеются ли достаточные основания полагать, что в отношении автора были совершены деяния, представляющие собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и если они были совершены, выполнили ли органы государства-участника свою обязанность по проведению их быстрого и беспристрастного расследования¹³.

8.4 В связи с вопросом о наличии достаточных оснований полагать, что имело место жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, Комитет напоминает, что бремя доказывания лежит на авторе сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что он стал жертвой пыток или жестокого обращения¹⁴. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, например когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений относительно пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁵. В соответствии с обязательством государства-участника *ex officio* расследовать любые утверждения о пытках или неправомерном обращении¹⁶ именно государственные органы должны предоставить информацию, доказывающую, что они не несут ответственности в связи с предъявленными в утверждениях фактами, поскольку от лиц, лишенных свободы, нельзя требовать сбора необходимых доказательств, касающихся лишения их свободы. Что касается данного дела, то Комитет отмечает, что представленные в нем факты, в частности факт задержания автора сообщения, достаточны для переноса бремени доказывания на другую сторону. Учитывая обстоятельства данного дела, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не предоставило достаточной информации, на основании которой можно было бы заключить, что нанесенные автору телесные повреждения не были получены во время ее задержания. Качество изображения на кадрах записи камер видеонаблюдения не позволяет исключить возможность наличия у автора травмы носа во время ее нахождения в отделе полиции. Кроме того, в предоставленном самим государством-участником медицинском заключении по результатам осмотра, проведенного в день получения травмы, указывается на наличие «небольшого отека, без смещения», из чего можно заключить, что на записи камер видеонаблюдения такое повреждение заметно не будет. Следует отметить, что это заключение противоречит показаниям того же врача, данным год спустя, в которых он заявил, что отек носа был явно выраженным, что заставляет сомневаться в версии событий, которую изложило Комитету государство-участник. Соответственно Комитет считает, что, учитывая описанные автором действия, от которых она пострадала во время задержания в полиции, ее обращение за медицинской помощью сразу же после освобождения и выявленный у нее перелом носа, можно сделать вывод о наличии достаточных

¹² Пункт 3.

¹³ *Ируста и Ируста против Аргентины* (CAT/C/65/D/778/2016), пункт 7.4.

¹⁴ Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункт 38.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.2.

оснований полагать, что имело место жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которые не были опровергнуты государством-участником.

8.5 Что касается быстрого и беспристрастного расследования жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство деяний, то Комитет напоминает, что сам факт проведения расследования не достаточен для доказательства соблюдения государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции¹⁷. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что все поднятые автором вопросы, включая предполагаемые пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, были полностью рассмотрены национальными судами, исследовавшими в ходе разбирательств все представленные сторонами доказательства, пересмотрены вышестоящими судами, а вынесенное решение не является необоснованным, в связи с чем нет оснований говорить о пристрастности разбиравших соответствующие вопросы судей. В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник выполнило свое обязательство по проведению быстрого и беспристрастного расследования предъявленных автором обвинений в пытках или жестоком обращении в соответствии со статьей 12 Конвенции.

8.6 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на ее неоднократные просьбы о медицинской помощи, такая помощь не была ей оказана. Комитет отмечает, что эти утверждения по всей видимости согласуются со свидетельскими показаниями сотрудника полиции, который заявил, что автор «вызвала скорую помощь» по выходе из комиссариата полиции (сноска 9 выше). Комитет считает, что необеспечение этой гарантии подпадает под действие статей 2 и 11 Конвенции (пункт 7.2 выше). Комитет ссылается на свою правовую практику, касающуюся некоторых основных гарантий, которые должны обеспечиваться всем лишенным свободы лицам с целью недопущения пыток или жестокого обращения, включая право лиц, содержащихся под стражей, оперативно получать независимые юридическую и медицинскую помощь¹⁸. Комитет ссылается также на свои заключительные замечания по шестому периодическому докладу Испании, согласно которым «государству-участнику следует обеспечить право всех задержанных [...] незамедлительно пройти независимое медицинское освидетельствование»¹⁹. Комитет выразил в них также свою обеспокоенность в связи с «сообщениями о трудностях при получении медицинской помощи при задержании и недостатках с точки зрения качества и точности судебно-медицинской экспертизы» и рекомендовал государству-участнику «принять все необходимые меры с целью гарантировать проведение тщательного и беспристрастного медицинского освидетельствования всех задержанных и повышения качества и точности судебно-медицинской экспертизы для того, чтобы жертвы имели возможность получить медицинскую справку в подтверждение своих слов»²⁰. В отсутствие какой-либо информации государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по обеспечению медицинской помощи как одной из гарантий, закрепленных в пункте 1 статьи 2 и статье 11 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2²¹.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 16, статьи 11, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, и статьи 16 Конвенции.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) предоставить автору полное и надлежащее возмещение за причиненные ей страдания, включая меры по

¹⁷ *Ракишев и Ракишев против Казахстана* (CAT/C/61/D/661/2015), пункт 8.7; и *Ушенин против Казахстана* (CAT/C/60/D/651/2015), пункт 7.5.

¹⁸ *Аррас против Марокко*, пункт 10.3; *Е.Н. против Бурунди*, пункт 7.6; и *Ндарисигаранье против Бурунди*, пункт 8.4.

¹⁹ CAT/C/ESP/CO/6, пункт 10.

²⁰ Там же, пункт 19.

²¹ См. в этой связи *Аррас против Марокко*, пункт 10.3.

компенсации за причиненный материальный и моральный ущерб, а также реабилитационные меры; b) принять необходимые меры, включая административные, в отношении несущих ответственность лиц и сформулировать четкие указания для сотрудников комиссариатов полиции, с тем чтобы предотвратить аналогичные правонарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых во исполнение этого решения.
